

УДК 347.5

**МЕСТО ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЩЕЙ АВАРИИ,
СРЕДИ ДРУГИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

**THE PLACE OF OBLIGATIONS THAT APPEAR WHILE ALLOCATION
OF GENERAL AVERAGE AMONG OTHER CIVIL OBLIGATIONS**

Шемонаев В.Ю.,
*кандидат юридических наук, доцент,
Одесская национальная морская академия*

Статья посвящена исследованию вопроса общей аварии, чтобы доказать, что общая авария является видом обязательств, возникающих из предотвращения вреда. В этом и заключается специфика распределения расходов при общей аварии, основанных на концепции риска. Именно риск, а не вина и правонарушение, является основанием возложения обязанности возмещения, которая возникает при причинении вреда в обязательствах из предотвращения вреда. Каждый собственник имущества или лицо, в чьем владении находится имущество, несет бремя и риск всех расходов, необходимых для предотвращения опасности, угрожающей этому имуществу, или для борьбы с указанной опасностью.

Ключевые слова: общая авария, обязательство, обязанность, предотвращение вреда, риск, вина, правонарушение, собственник, имущество, расходы, опасность.

Стаття присвячена дослідженню питання загальної аварії, щоб довести, що загальна аварія є видом зобов'язань, що виникають з попередження шкоди. У цьому і полягає специфіка розподілу витрат при загальній аварії, яка заснована на концепції ризику. Саме ризик, а не провина і правопорушення, є підставою покладення обов'язку відшкодування, який виникає при заподіянні шкоди в зобов'язаннях з попередження шкоди. Кожен власник майна або особа, у якій перебуває майно, несе тягар і ризик всіх витрат, необхідних для попередження небезпеки, яка загрожує цьому майну, або для боротьби з вказаною небезпекою.

Ключові слова: загальна аварія, зобов'язання, обов'язок, попередження шкоди, ризик, провина, правопорушення, власник, майно, витрати, небезпека.

The article is sanctified to research of question of general average, to prove that a general average is the type of obligations arising out of prevention of harm. Herein the specific of allocation of charges consists at a general average, risk based on conception. Exactly a risk, but not guilt and offence, is founding of laying-on of duty of compensation that arises up at a damnification in obligations from prevention of harm. Every owner of property or person, whose possession property is in, carries a burden and risk of all charges, necessary for prevention of danger threatening to this property, or for a fight against the indicated danger.

Key words: general average, obligation, duty, prevention of harm, risk, guilt, offence, owner, property, charges, danger.

Постановка проблеми. Настоящее исследование не является анализом системы обязательств в гражданском праве вообще. Поэтому, относительно классификации гражданско-правовых обязательств ограничимся упоминанием о том, что эта проблема является одной из тех, которая в течение многих десятилетий привлекает пристальное внимание ученых. Однако у всех авторов, пишущих на эту тему, не вызывает сомнений целесообразность подразделения обязательств на договорные и недоговорные. Это соответствует традициям, сложившимся в этой сфере со времен римского частного права. Продолжает существовать в современной теории гражданского права и практике гражданского законодательства. Поэтому, с учетом предлагаемых в литературе классификаций гражданско-правовых обязательств необходимо рассмотреть вопрос о месте общеаварийных правоотношений среди других недоговорных обязательств [1, с. 17].

Состояние исследования проблемы. Основная цель статьи состоит в том, чтобы, исследуя общую аварию, доказать, что общая авария является видом обязательств, возникающих из предотвращения вреда. В этом и заключается специфика распределения расходов при общей аварии.

Изложение основных положений. В юридической литературе довольно широкое распространение получила точка зрения, согласно которой общая авария является разновидностью вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости [2, с. 148].

Понятия крайней необходимости гражданское законодательство не дает. Эта категория традиционно рассматривается в контексте исследований проблемы самозащиты гражданских прав. Ст. 1171 ГК Украины «Ответственность за вред, причиненные в состоянии крайней необходимости» содержит лишь указания на условия и порядок распределения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости. По общему правилу такой вред должен быть возмещен лицом, его причинившим. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовало лицо, причинившее вред. Суд может освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившее вред. Лицо, возместившее вред, имеет право регресса (обратного требования) к третьему лицу, в интересах которого оно действовало (ст. 1171).

В связи с отсутствием в Гражданском кодексе определения крайней необходимости в процессе гражданско-правовых исследований принято использовать определение понятия крайней необходимости, сформулированное в уголовном законодательстве [3, с. 7].

В настоящее время этой категории посвящена ст. 39 Уголовного кодекса Украины. Она предусматривает, что

не является преступлением причинение вреда охраняемым интересам в состоянии крайней необходимости. То есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей интересам личности, либо охраняемым законом правам этого человека или других лиц, а также общественным интересам, либо интересам государства, если эту опасность в данной обстановке нельзя было устранить иными средствами и если при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости [4, с. 110].

Учитывая это определение, а также анализ категории крайней необходимости в литературе, можно прийти к выводу, что она характеризуется следующими признаками:

1) наличие непосредственной опасности интересам охраняемым законом правам действовавшего лица или других лиц, а также общественным интересам либо интересам государства;

2) невозможность устранения опасности в данной обстановке иными средствами, помимо причинения вреда;

3) причиненный вред менее значителен, чем предотвращенный;

4) вред причиняется третьему лицу (то есть не тому лицу, которое вынуждено действовать, предотвращая опасность, и не тому лицу, от которого исходит опасность).

Следует отметить, что некоторые авторы, широко трактуя понятие крайней необходимости, включают в число ее разновидностей общую аварию, необходимую оборону, спасание государственного и коллективного имущества и т. д.

Что касается отнесения к крайней необходимости действий, повлекших общую аварию, то для определения оправданности такого решения сравним названные выше признаки крайней необходимости с теми, что свойственны ситуации, повлекшей общую аварию.

Для действий, повлекших общую аварию, характерны:

1) наличие общей опасности для судна, фрахта и перевозимого на судне груза;

2) совершение намеренных и разумных действий, направленных на предотвращение вреда;

3) возникновение убытков в результате действий, направленных на спасение судна, фрахта и перевозимого на судне груза от общей для них опасности.

Сравнивая признаки крайней необходимости и общей аварии, можно заметить, что между ними, а следовательно, и между этими двумя гражданско-правовыми институтами, много общего.

Так, и для крайней необходимости, и для общей аварии необходимо наличие опасности. И в том, и в другом случае причинение вреда должно быть единственно возможным средством предотвращения большего вре-

да. Лицо умышленно причиняет определенный вред, чтобы ликвидировать угрозу еще больших убытков.

Чрезвычайность действий – черта, характерная и для общей аварии, и для крайней необходимости, поскольку причинение вреда даже в целях предотвращения большего ущерба уже само по себе достаточно чрезвычайно.

Кроме того, общую аварию и крайнюю необходимость объединяет необходимость оценки перспективы, соотношения размера вреда, который может быть предотвращен, и вреда, который может быть понесен сторонами договора морской перевозки.

Названные выше черты в значительной мере сближают эти правовые явления.

Вместе с тем следует учесть существование ряда отличий между действиями в состоянии крайней необходимости и действиями, повлекшими общую аварию, и дать их правовую оценку.

Во-первых, имеют место различия в характеристике субъектов, которым может быть причинен вред. В состоянии крайней необходимости вред причиняется третьему лицу или интересу, не связанному с созданием опасности. При общей аварии вред может быть причинен как невиновному участнику морского предприятия, так и лицу, по вине которого возникла опасность. Потерпевшим при общей аварии также может оказаться и лицо, которое совершало преднамеренные и разумные действия по предотвращению грозящей опасности, которая является общей для судна, фрахта и перевозимого на судне груза.

Во-вторых, лицо не может быть признано действующим в состоянии крайней необходимости, если оно само создало опасную ситуацию. А распределение общеварийных убытков возможно и в том случае, если общая опасность для судна, фрахта и груза возникла по вине одного из участников договора морской перевозки.

Вместе с тем названные выше отличия – это не отличия между родом (крайняя необходимость) и видом (общая авария), а критерии межвидового разграничения.

Таким образом, существенные различия между вышеуказанными институтами (в том числе и общей аварией) и крайней необходимостью не позволяют рассматривать их как разновидности крайней необходимости.

Но, в то же время следует отметить, что для крайней необходимости и общей аварии характерна такая важная общая черта, как общественная полезность действий и направленность их на предотвращение вреда. Если в результате действий, направленных на предотвращение вреда, причинен вред (или лицо несет определенные расходы), возникают обязательства по его возмещению, которые могут быть названы: «обязательства, возникающие из предотвращения вреда» [5, с. 16].

Как отмечалось в литературе, характерными признаками этих обязательств являются: наличие опасности, совершение действий по предотвращению вреда, причинение вреда этими правомерными и общественно полезными действиями.

Названные признаки свойственны всем вышеперечисленным гражданско-правовым институтам. Кроме того, крайняя необходимость, необходимая оборона, общая авария, спасание имущества, жизни и здоровья граждан, ведение чужих дел без поручения могут совпадать и по другим признакам, так как все это разновидности обязательств одного рода – обязательств, возникающих из предотвращения вреда.

Таким образом, общую аварию следует рассматривать как вид обязательств, возникающих из предотвра-

щения вреда, и, исходя из этого, искать ответ на вопрос, в чем причина установления специфического для общей аварии распределения расходов.

Представляется, что можно согласиться с теми, кто считает, что только концепция риска может объяснить распределение общеварийных убытков – общих пожертвованных в общих интересах.

При этом риск может трактоваться двояко: как категория объективная и как категория субъективная.

Объективный риск понимается как опасность, угроза возникновения вреда, который законом возлагается на то или иное лицо. Например, в правоотношениях, возникающих при морской перевозке груза, их участники несут риск возникновения ущерба в результате чрезвычайных морских происшествий, что связано с риском мореплавания вообще.

Субъективный риск – это допущение лицом возможности вреда или убытков, которые могут быть понесены. Именно риск, а не вина и правонарушение, является основанием возложения обязанности возмещения, которая возникает при причинении вреда в обязательствах из предотвращения вреда. Каждый собственник имущества или лицо, в чьем владении находится имущество, несет бремя и риск всех расходов, необходимых для предотвращения опасности, угрожающей этому имуществу, или для борьбы с указанной опасностью. На этих лицах лежит также риск бесполезности и неэффективности названных расходов.

Если же какое-то иное лицо принимает на себя часть расходов или несет убытки в результате своих действий по предотвращению вреда, весь понесенный им ущерб, естественно, должен быть возмещен действовавшему субъекту лицом, чьи интересы защищались.

Любой из участников договора морской перевозки, предотвращая вред, обязательно действует в общих интересах: в своих собственных и в интересах всех участников морского предприятия. То есть в данном случае возникает общий риск, который представляет собой сумму рисков отдельных участников договора морской перевозки. Если бы каждый субъект пытался самостоятельно предотвратить опасность, угрожающую его имуществу, он понес бы расходы, пропорциональные стоимости этого имущества. Но при общей аварии вред причиняется в общих интересах одному из участников данных правоотношений. При этом потерпевшим может оказаться и само действовавшее с целью предотвращения опасности лицо. Поскольку одновременно с расходами по сохранению его собственного имущества на потерпевшего возлагаются и расходы по сохранению имущества других участников морского предприятия, в литературе была высказана точка зрения, согласно которой общая авария установлена для того, чтобы избежать неосновательного обогащения одних участников договора морской перевозки за счет других [6, с. 176].

Хотя при общей аварии лицо действительно сберегает свое имущество за счет другого участника морского предприятия до момента общеварийного распределения, однако в данном случае отсутствует признак «неосновательности» сбережения. В правоотношениях, связанных с распределением общей аварии, имеется правовое основание сбережения имущества. Таким основанием является преднамеренное и разумное совершение действий для предотвращения общей опасности одним из участников морского предприятия, который осознанно, специально действует не только в своих интересах, но и в интересах другого участника указанных отношений. Поэтому можно признать, что распределе-

ние общей аварии установлено не для того, чтобы избежать неосновательного обогащения одних участников договора морской перевозки за счет средств других, а потому, что учитывается риск расходов по предотвращению вреда, который лежит на каждом собственнике и законном владельце имущества. Именно исходя из этого, вред, понесенный одной из сторон договора морской перевозки вследствие действий в общих интересах по предотвращению общей опасности, должен быть распределен между всеми заинтересованными лицами в соответствии с риском и стоимостью имущества каждой стороны.

Поэтому можно согласиться с мнением, что действия, повлекшие общую аварию, не могут рассматриваться ни как разновидность крайней необходимости, ни как средство предотвращения неосновательного сбережения имущества одними лицами за счет других. Это обязательство из предотвращения вреда. Основанием для распределения издержек по общей аварии является общность риска расходов по предотвращению вреда, который может угрожать имуществу участников договора перевозки морским транспортом.

В связи с такой классификацией обязательств, связанных с распределением общей аварии, возникает вопрос: могут ли они расцениваться как какое-либо из обязательств, известных отечественному гражданскому законодательству?

В этой связи следует отметить, что в ГК Украины 1963 г. предусмотрено лишь одно обязательство, которое может быть охарактеризовано как «обязательство из предотвращения вреда». Это – возмещение вреда, возникшего вследствие спасания «социалистического» (государственного и общественного) имущества (ст.ст. 467-468).

Однако имеют место существенные различия между действиями, повлекшими общую аварию, и действиями по спасанию государственного и общественного имущества. Не останавливаясь на них подробно, отметим лишь главные из таких отличий. Они состоят в следующем:

1) при общей аварии существует опасность, общая для всех участников морского предприятия, в том числе для того, кто совершает общеаварийные действия.

При спасании государственного и общественного имущества опасность угрожает только этому имуществу, а опасность для спасателя есть уже результатом его действий;

2) для возникновения у действующего лица права на возмещение понесенного им при совершении спасательных действий вреда не имеет значения их успешность, конечный результат: ведь речь идет не о «спасении», а о «спасании».

Для общеаварийного распределения убытков необходимо хотя бы частичный положительный результат действий, совершенных в общих интересах. Если преднамеренные и разумные расходы и пожертвования оказались полностью безрезультатными (полностью погибли и судно, и перевозимый на судне груз), то не возникает и вопрос о их возмещении, поскольку контрибуционные взносы равняются нулю;

3) согласно действующему гражданскому законодательству, субъектами, которые могут совершать спасательные действия относительно государственного и общественного имущества и, следовательно, имеющими право на возмещение понесенного при этом вреда, могут быть только граждане, а субъектами, чьи интересы они защищали, – только государственные или общественные организации.

Субъектами обязательств, возникающих в связи с общей аварией, могут быть как граждане, так и организации – участники морского предприятия, которые являются владельцами судна или груза, перевозимого на этом судне.

Гражданский кодекс Украины предусматривает еще некоторые обязательства, основанием возникновения которых является совершение действий, направленных на предотвращение грозящей опасности.

В частности, к ним относятся обязательства, возникающие в результате ведения дел без поручения. Ст. 1160 ГК Украины предусматривает, что лицо, действующее в интересах другого лица без поручения, имеет право требовать от него возмещения в пределах фактически произведенных расходов, если они были оправданы обстоятельствами ведения дела.

Как следует из этой нормы, а также ст. 1158, 1159 ГК и теоретического анализа сущности ведения чужих дел без поручения, признаками обязательств, возникающими вследствие такой деятельности, являются:

1) наличие опасности возникновения вреда охраняемому законом благо;

2) совершение другим лицом действий, направленных на предотвращение этого вреда;

3) отсутствие поручения (договора, предписания закона, административного акта и т. п.) действовать в интересах другого лица;

4) понесение действующим лицом ущерба в результате совершения им

действий без поручения в интересах другого лица.

Сравним эти признаки с характерными чертами общеаварийных правоотношений.

1) Как отмечалось, одной из основных особенностей ситуации, повлекшей общую аварию, является наличие общей для судна и груза опасности. Поэтому действующее лицо всегда действует не только в чужих, но и в своих интересах, предотвращая ущерб, который грозит и его собственным интересам.

При ведении дел без поручения действующее лицо всегда действует в чужих интересах, в интересах другого лица, чем, собственно, и определяется сущность соответствующих обязательств.

2) Пожертвования и расходы, понесенные при общей аварии, непременно должны быть чрезвычайными, то есть такими, которые обычно не возникают при нормальных условиях судоходства. Это следует из самого понятия общей аварии (Правило «А» Йорк-Антверпенских правил, ст. 277 КТМ Украины), и из того места, которое отведено этому институту в системе морского права (глава IX – «Чрезвычайные морские происшествия»).

Что касается деятельности в чужом интересе без поручения, то она предполагает как раз производство нормальных расходов, таких, которые понес бы сам обладатель блага, если бы он сам вел свои дела. Это следует из правил ст. 1160 ГК Украины и соответствует традициям, установившимся в этой области.

3) Поскольку характерной чертой общей аварии является наличие общей опасности и совершение действий в общих интересах, расходы и пожертвования действующему лицу никогда не будут возмещены в полном объеме: соответствующая часть их, пропорциональная размеру его интереса, ложится на него.

При ведении дел без поручения действующему лицу будут возмещены все понесенные им обоснованные расходы в пределах стоимости имущества, для сбережения которого они были произведены (ст. 1160 ГК Украины).

4) Субъектами общеаварийных правоотношений являются только участники морского предприятия: судовладелец и владелец перевозимого на судне груза.

При ведении дел без поручения субъектами возникающих при этом обязательств могут быть любые дееспособные лица – как граждане, так и организации. При этом они не могут находиться в договорных отношениях на момент начала деятельности без поручения, поскольку наличие «поручения» в широком значении слова исключает возникновение данных обязательств [7, с. 288].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что общая авария не может рассматриваться как разновидность ведения дел без поручения. Поэтому согласно положениям Гражданского кодекса Украины к правоотношениям, возникающим из общей аварии, не могут применяться нормы обязательств, возникающих вследствие деятельности в чужом интересе без поручения.

Ближе всего к правоотношениям, возникающим из общей аварии, находится такой вид обязательств, предусмотренных ГК, как «обязательства, возникающие из предотвращения угрозы причинения вреда чужому имуществу». Посвященная им ст. 1162 предусматривает, что, если лицо без соответствующих полномочий предотвращает реальную угрозу вреда имуществу другого лица в условиях, которые исключали возможность предупреждения о такой угрозе, оно имеет право требовать от этого другого лица возмещения убытков, понесенных в связи с предотвращением вреда.

Вместе с тем и эта норма указывает на ряд отличий упомянутой в ней ситуации от той, что имеет место при общей аварии.

В частности, имеется в виду только предотвращение угрозы вреда, грозящего «другому лицу», но не тому, кто совершает действия. А при действиях, приведших к общей аварии, действующее лицо всегда защищает и свой интерес.

Кроме того, ст. 1162 ГК требует, чтобы действия совершались только тогда, когда была исключена возможность предупреждения о такой угрозе. Но для общей аварии необходимости предупреждения об угрозе причинения не существует. Во-первых, потому, что участники морского предприятия, как отмечалось, заранее готовы к рискам и опасностям мореплавания. Во-вторых, потому, что в договоре морской перевозки груза в общем виде предусматриваются общеаварийные ситуации и, следовательно, нет необходимости специально получать разрешение на совершение действий, направленных на ликвидацию или предупреждение общей опасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что общая авария является видом обязательств, возникающих из предотвращения вреда. В этом и заключается специфика распределения расходов при общей аварии, основанная на концепции риска. Именно риск, а не вина и правонарушение, является основанием возложения обязанности возмещения, которая возникает при причинении вреда в обязательствах из предотвращения вреда. Каждый собственник имущества или лицо, в чьем владении находится имущество, несет бремя и риск всех расходов, необходимых для предотвращения опасности, угрожающей этому имуществу, или для борьбы с указанной опасностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – С. 16–25.
2. Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав : учеб. пособие / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг. – М. : Лекс-Книга, 2002. – С. 148–149.
3. Нинидзе Т. Г. Крайняя необходимость по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1974. – С. 7.
4. Уголовный кодекс Украины : комментарий / Под ред. Ю. А. Кармазина, Е. Л. Стрельцова. – Х. : Одиссей, 2001. – С. 109–111.
5. Ставиский П. Р. Обязательства из предотвращения вреда // Соц. законность. – 1952. – № 2. – С. 16.
6. Мовчановский Б., Орлов В. Очерки советского морского торгового права / Б. Мовчановский, В. Орлов. – М., 1931. – С. 176.
7. Зубар В. М. Відсутність доручення як одна з умов виникнення зобов'язання з ведення чужих справ / В. М. Зубар // Європа, Японія, Україна: шляхи демократизації державно-правових систем : матер. міжнар. наук. конф. – К. : ІДП НАНУ, 2000. – С. 287–290.